

Сегодня в номере

● ГОРЯЧИЕ КЛАВИШИ

Компьютер. Друг или враг? Мы попробовали спокойно взглянуть на эту проблему с разных сторон.

2 стр.

● ВОТ ТАКАЯ ФИЗКУЛЬТУРА

Вы помните вкус своих первых побед на школьном стадионе? А тех, кто научил вас побеждать, не забыли?

3 стр.

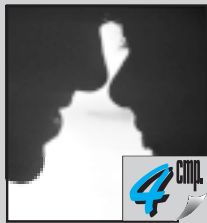
● А Я НЕ ВЕРЮ!

Атеисты бывают разные. Среди них попадаются очень даже любопытные экземпляры!

3 стр.

● ПРИЧИНА МОЕЙ ЛЮБВИ

Писать любовные записки до свадьбы — дело нехитрое. А вот на что способно красноречие мужчины лет через шесть...

4 стр.

● ДВЕ СМЕРТИ

Между датами смерти этих женщин — только семь дней. Между их жизнями — пропасть...

5 стр.

● ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ТАРАКАНОВ

Убивал ли Иисус комаров или тараканов? Гуманно ли дрессировать цирковых животных? Если вы засомневались — откройте с нами Библию.

6 стр.

● КТО ЖЕ ОН?

Когда беда внезапно накрывает с головой и каждое мгновение кажется последним, как важно вовремя найти Того, Кто знает, что делать...

7 стр.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Время. С чем только его не сравнивают? Оно течет, как река, летит, как ветер, ползет, как черепаха, но никогда не стоит на месте. И так, минута за минутой, капля за каплей протекает наша жизнь: мы оканчиваем школы и институты, заключаем браки, у нас рождаются дети, которые, в свое время, сами создают семьи.

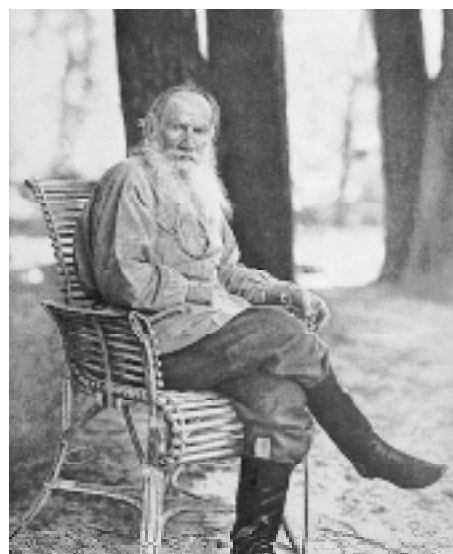
«Нам уготовано, мальчик мой, Легкое это бремя — Двигаться вдоль по одной прямой, Имя которой — Время»

— точнее не скажешь. Так будет повторяться до скончания века:

детство сменится юностью, придет зрелость, которая незаметно перейдет в увядание. Однако во всей этой схеме кроется одна загадка.

7 стр.

Выдающиеся максималисты

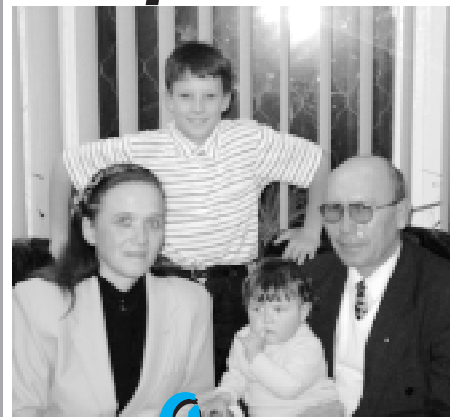
В начале семидесятых люди, принадлежавшие к интеллектуальной элите в Советском Союзе, переживали духовное возрождение. Этому очень удивлялись на Западе, зная о производимой огромной работе по промыванию мозгов граждан, да еще при отсутствии какой-либо христианской литературы, прежде всего — Евангелия.

Ответ одного русского эмигранта был предельно прост: «Власти, — сказал он, — забыли издать произведения Толстого и Достоевского, самые совершенные проявления веры нашего времени».

5 стр.

Женское призвание

«Я» — не авантюрного плана человек, — говорит о себе кандидат биологических наук Елена Олеговна Козинец, — И тихая, спокойная жизнь в замкнутом кругу интеллигенции меня вполне устраивала. Хотя, конечно, во мне где-то тлела надежда на создание семьи, но внутренне я готовилась к одиночеству. Оглядываясь назад и осмысливая свою жизнь, понимаю, что рано или поздно я зашла бы в тупик... Но когда в мою жизнь вошел Бог, все изменилось — она стала интересной, полной драматизма и новизны».

• Расскажи вкратце о себе.

По образованию я — биолог. Много лет преподавала в педагогическом институте, последние пять с половиной лет — академический декан Таврийского христианского института. Заочно получила второе образование — духовное. Замужем, двое детей.

• Ты пришла к Богу зрелым, сформировавшимся человеком. Твоя жизнь, во всяком случае, внешне, была вполне благополучной: прекрасные интеллигентные родители, научная степень, преподавание в институте. Что побудило тебя искать Бога?

Для меня самой это загадка, как и все, к чему прикоснулся Бог. Явного толчка не было. Похоже, я искала Бога, сколько себя помню, даже когда была убежденной атеисткой, — просто не всегда понимала, чего ищу. Шла вслепую, с повязкой на глазах. Такой повязкой были ложные идеи и представления, которые мне навязал коммунизм. Я им наивно верила. Потом «повязка» упала вместе с системой, и забрезжил свет. Я поняла, куда меня влечет — и пришла туда.

• И каков же был этот путь?

Путь был долгим, непростым. На последних этапах — просто мучительным. Меня «ломало» почти как наркомана, я даже слегла. Ведь все в себе нужно было перевернуть, все пересмотреть. Бывало, засыпаешь уже с молитвой, а проснешься едва не в холодном поту: да что это я? Куда я?..

4 стр.

Я жму кнопку «POWER» и начинаю жить!

В эпоху, когда компьютер все глубже врежется в жизнь, именно так, с юмором, можно описать отношения с окружающим миром у многих людей (особенно молодых) — сел за компьютер и ощутил полноценное существование. Плохо ли это?

Отвечая на этот вопрос нужно сказать, что компьютер — вещь чрезвычайно полезная в науке, производстве, медицине и других видах человеческой деятельности.

Он позволяет, например, за считанные часы решить такие инженерные задачи, которые раньше требовали труда многих людей в течение нескольких месяцев. А современная компьютерная диагностика в медицине? А компьютерный бухучет?

Еще компьютер — это превосходное средство для обмена информацией. Нашу газету, например, я читал в Интернете, находясь за тысячи километров от дома. Получить письмо от друга или родственника, скажем, из Америки можно за одну минуту(!) используя электронную почту. Через глобальную сеть вы можете получать самые свежие новости со всего мира, газеты, книги (в электронном виде), проводить конференции и даже совершать покупки, не вставая из-за стола. Используя компьютер можно слушать музыку и радио, смотреть видео и телепрограммы, изучать

Горячие клавиши

иностранные языки... Продолжать можно долго. Польза налицо. Поэтому и не удивительно, что умение работать с компьютером сегодня так ценно для специалистов практически в любой отрасли.

Но, как говорится, в бочке меда есть ложка дегтя. А при внимательном рассмотрении может оказаться, что дегтя еще больше. Прежде всего, от долгого сидения за компьютером не избежать проблем со здоровьем. Недавно японскими медиками был проведен опрос среди двадцати пяти тысяч сотрудников различных учреждений, ко-

торый ставил себе целью определить зависимость их психического и физического состояния от того, сколько времени они проводят за компьютером. Оказывается, максимальное время, которое человек может смотреть на монитор, составляет около пяти часов. У того, кто сидит за компьютером дольше, начинаются боли в суставах, конъюнктивит, а также повышенная утомляемость. Для детей эти временные рамки намного ниже. Исследования, проведенные на школьниках старших классов, показали, что их работа за компьютером, несмотря на

относительную краткосрочность (1–2 академических часа) приводит к большему утомлению, чем обычные традиционные уроки той же продолжительности. Результаты других исследований говорят о явном стрессогенном влиянии занятий с компьютером на организм дошкольников.

Кроме того, слишком долгое времяпровождение ребенка со своим «электронным другом» резко ухудшает его отношения с другими детьми. Компьютер как бы заменяет общение со сверстниками, книги, спорт и другие увлечения. Однако, нужно отме-

тить, что, по мнению педагогов и психологов, компьютер, как новое педагогическое средство, при правильном его использовании, позволяет более эффективно решать задачи общего, интеллектуального развития ребенка. Специальные программы позволяют развивать у детей абстрактное, логическое, оперативное мышление, умение прогнозировать.

Существует еще одна проблема, о которой необходимо сказать. Речь идет о так называемой компьютерной зависимости, которая по силе не уступает наркотической. Человек (и особенно ребенок) может попасть в зависимость от компьютера. Это плохо не столько тем, что разрушается человеческая психика, а, прежде всего, тем, что человек погружается в мир нереальный, мир искусственно созданный другими людьми. В этом новосотворенном мире нет богопознания, нет Его любви, Его спасения, Его свободы. Пытаясь убежать от проблем из реального мира в мир якобы идеальный, человек становится на самом деле рабом и теряет свободу. Научиться же не бояться реальности, научиться любить и прощать, то есть получить настоящую жизнь, а не ее цифровой суррогат можно погружаясь в познание реального Иисуса Христа. Тогда и компьютер будет помощником в жизни, а не средством ухода в мир грез.

Алексей ЗАДНЕПРЯНЫЙ

ХРИСТИАНСКИЕ ЛИДЕРЫ УКРАИНЫ ПРОТИВ «АМОРАЛКИ»

Представители действующих в Одессе христианских Церквей обратились с открытым письмом, в котором призвали власти и руководителей СМИ положить конец ситуации, сложившейся на национальных телеканалах.

Авторы послания отметили, что «Новый канал», СТБ и СТУ открыто нарушают украинское законодательство и европейскую Конвенцию по трансграничному телевидению.

«Сегодня с телеэкранов на нас хлынул поток насилия, нам предлагают видеоклипы, рекламные ролики, фильмы с аморальным содержанием. Телекомпании круглосуточно демонстрируют телепродукцию, изобилующую сексуальными сценами, — говорится в открытом письме. Как представителям христианских Церквей, нам не безразличен уровень духовности нашего общества. Мы защищаем права молодого поколения на моральное развитие. Мы осуждаем и выражаем протест против присутствия в эфире сцен насилия и аморальности».

Как сообщает Религиозно-информационная служба Украины, авторы письма надеются, что заинтересованные лица примут конкретное решение по искоренению существующей проблемы. Послание подписали епископ Одесско-Симферопольской епархии Римско-Католической Церкви Бронислав Бернацкий, пастор церкви «Посольство Божие» Виталий Козаченко, пастор церкви «Слово жизни» Андрей Бакала, пастор церкви «Рука Божия» Фредди Муламба.

Agmuz.info

КНИГА ПАМЯТИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ ВЕРУЮЩИХ

Книга Памяти безвинно погибших от политрепрессий священников и верующих основных действующих в России религиозных конфессий издан в городе на Неве. Инициатор — Санкт-Петербургское епархиальное управление Русской Православной Церкви Московского Патриархата. Об этом во время заседания «круглого стола» «Православие и ислам в XX веке», проходившего 5 марта в Российском фонде культуры, сообщил ведущий специалист Центргосархива Санкт-Петербурга доктор исторических наук Михаил Шкаровский.

Эта Книга содержит имена православных, католиков, протестантов, мусульман, иудеев, поскольку всех их объединяет одна мученическая

судьба: все они стали жертвами атеистического коммунистического режима. **Инфоцентр Радиоцеркви**

АНГЛИЙСКАЯ ШКОЛА «СЪЕЛА» «ТРЕХ ПОРОСЯТ»

Одна из школ Британии исключила из программы для самых маленьких детей сказку о трех поросятах.

Директор школы города Батли в Западной Йоркшире Барбара Харрис говорит, что приняла такое решение, узнав, что на уроках маленькие дети-мусульмане постоянно слушали истории о поросятах, «грязных» животных, по мусульманской традиции. «Это могло причинить вред религиозным чувствам», — говорит Барбара. Около 60% учеников этой школы — выходцы из Индии и Пакистана, практически все они мусульмане.

Отныне все ученики школы в возрасте до семи лет смогут прочесть о том, как каменный домик спас трех поросят от злого волка, только в школьной библиотеке. Сказка о поросятах останется только в классах, где учатся дети старше семи лет. Они, по словам директора, «сами могут принимать решение о том, что им читать».

Между тем, представитель Мусульманского совета Великобритании уже заявил, что история с «Тремя поросятами» — просто недоразумение. «Это нелепость. Нет ничего, что запрещало бы детям читать о

World
English
Institute

бесплатные ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ АНГЛИЙСКОГО языка
Уроки на основе библейских историй + аудиозаписи
Для начала пришлите короткое письмо с рассказом о себе (на английском языке) по адресу:
Ковалева Виктория, ул. Киевская 92, кв. 6
г. Симферополь, Крым, Украина, 95026.

поросятах. Запрет касается только употребления в пищу свинины и продуктов из нее», — считает он.

Однако Барбара Харрис говорит, что очень сожалеет, если кто-то посчитает ее решение спорным. «Мы делаем все возможное, и мы надеемся — успешно, чтобы со всеми нашими детьми обходились с уважением, достойным всех людей», — утверждает директор школы. **Мир религий**

В РОССИИ БУДУТ ВОЕННЫЕ СЯЩЕННИКИ

С 1 сентября 2003 года в Санкт-Петербургском христианском Университете (СПХУ) «Логос» открывается первый в России факультет по подготовке священнослужителей для «силовых ведомств». В университете из числа служителей христианских церквей будут готовить специалистов в области военно-социальной психологии и педагогики. Об этом договорились руководство СПХУ и Союза христиан-военнослужащих России (СХВР) 14 февраля нынешнего года.

Правда, дело стоит только за утверждением этой договоренности на Совете попечителей СПХУ.

Открытие факультета — инициатива студенческого декана «Логоса» капитана-отставника Анатолия Ремезова. Предполагается, что обучение военных священников будет двухгодичным, очно-заочным, приравняться ко второму высшему образованию, кроме того, платным — 180 рублей в день во время пребывания на сессии, которых в год планируется две.

Первыми слушателями факультета (15–20 человек) станут христиане, которые уже сегодня трудятся в армии, в милиции, в системе управления исполнением наказаний — так называемые региональные лидеры Союза христиан-военнослужащих России. Студентам будут преподаваться основы военной психологии, социологии, истории и тактики, основы стратегии и строительства вооруженных сил, библейские дисциплины. **Инфоцентр Радиоцеркви**

Макой была П., наша учительница физкультуры. Она не жалела сил, прививая нам любовь к спорту с помощью криков, подзатыльников и длинных лекций о пользе здорового образа жизни. Мои одноклассники до сих пор вспоминают ее коронную фразу: «Занимайтесь физкультурой — и будете такими, как я!» При этом П., видимо, имела в виду свою молодость и бодрость. Но дети-то воспринимают все более конкретно, и мы тихонько хихикали, глядя на ее обширную талию, вызывавшую игровую мысль о проглоченном баскетболь-

приложенные усилия все равно не могли спасти меня от троек и учительских нотаций, то и стараться не очень хотелось. Всегда находились десятки более интересных дел, чем физкультура.

Так тянулось до десятого класса. А потом произошло чудо. Прямо посреди учебного года П. вдруг куда-то исчезла. Говорили, что она избила пятиклассника (чего греха таить, за ней такое водилось), родители которого зафиксировали этот факт в соответствующих органах. Чтобы не поднимать шума, ее просто

радостью победы, вместо привычного страха и чувства неполноценности.

К сожалению, учителям, подобным П., несть числа, и не только в школе. Зачастую у них самые лучшие намерения. Они прилагают титанические усилия, а результаты могут быть не просто мизерными, но и прямо противоположными. И все потому, что упреки и угрозы — не лучший метод.

Чего, к примеру, добились религиозные наставники, когда, мечя грома и молнии, призывали людей исполнять Божий закон

А я не верю!

Жо Фиксайд не верил в Бога. Всю жизнь не верил, но особенно — последние года два, а может даже и меньше, (примерно сразу после того нашумевшего случая со сбежавшей черепашкой). Любимым его занятием было стоять на какой-нибудь возвышенной местности (он считал, что так на небесах его будет лучше видно), грозить в небо кулаком и демонстративно не верить.

— Ну, что ты мне сделаешь? — Кричал в дырявые облака Фиксайд. — Не верю я в тебя, не верю!

Покричав часа два, Джо спускался с возвышенности и шел по своим делам, если они у него были. Когда их не было, он все равно куда-нибудь шел, так как дольше двух часов на возвышенности стоять все же не рисковал. Надо сказать, что Джо работал бухгалтером в одной очень солидной мастерской по пошиву шубы. По случаю Фиксайду попался очень хороший клиент, который заказал его конторе шубу, привез кучу меха, а вот сделанного не мог дождаться уже давно. Контора всячески ссылалась на тонкость работы и высасывала из клиента достаточно денег, чтобы содержать всех работников: Фиксайда и его жену. Впрочем, Фиксайд подрабатывал и другими мошенничествами.

Надо сказать, совесть не особо мучила нашего героя.

— Привет, — обычно спрашивала совесть перед сном. — Как день прошел?

— Нормально, — отвечал Джо, — а у тебя как дела?

— Нормально, — отвечала совесть и засыпала.

Чуть позже засыпал и Фиксайд. Сильно помог бухгалтеру Станиславский. Джо где-то вычитал, что он тоже не верил. С тех пор наш герой в разговоре с друзьями все время как бы невзначай напоминал:

— А я вот слышал, что Станиславский тоже не верил.

Друзья удивительно вздымали брови домиком:

— Неужели? Сам Станиславский?

Джо довольно улыбался и многозначительно кивал. Надо ли говорить, что это все сильно прибавляло ему веса в глазах окружающих.

По воскресениям Фиксайд исправно ходил в церковь. Он считал, что не верить прямо посреди церковного собрания — это такой как бы особенный вызов, очень и очень смелый. Заодно Джо надеялся, что в том случае, если он ошибается, хождение на религиозное собрание ему зачтется. Но увесистый кусок штукатурки, плохо закрепленный на потолке, нарушил весь образ жизни этого человека.

Что с ним случилось дальше — то нам не ведомо.

Говорят, и сегодня, если подняться на возвышенность и постоять пару часов, в разрывах облаков можно будет увидеть Фиксайда, смотрящего на землю и кричащего нам:

— Не верю я в вас, не верю!

Олег КОЗЫРЕВ, г.Москва

Вот такая ФИЗКУЛЬТУРА

ном мяче. Так или иначе, спуску она нам не давала, мы ее боялись и тихо ненавидели уроки физкультуры.

Ну, а мне было хуже всех. Я была из тех послушных деток, кому гораздо приятнее посидеть где-нибудь с книжкой, чем сломя голову бегать по улице. Учеба давалась легко, и скоро оказалось, что я, как это ни ужасно, «иду на медаль». С этих пор мои пятерки перестали быть просто оценками, а успехи приобрели глобальное значение. К несчастью, я плохо вписывалась в компанию потрясающих мальчиков и девочек со страниц «Пионерской правды», которые умудрились одновременно учиться на круглые пятерки, посещать десятки кружков и спортивных секций, участвовать в школьной самодеятельности, собирать тонны металлолома и выращивать кроликов в помощь колхозу. Вместо распорядка дня и утренней зарядки в моей голове носились сказочные жар-птицы, с секциями как-то не складывалось, и до пятерки по физкультуре я явно не дотягивала.

С точки зрения будущей медали это была катастрофа. Наша классная руководительница пускала в ход все свои дипломатические способности, чтобы спасти табель единственной отличницы. Все школьные годы физкультура висела надоевшей, как Дамоклов меч. Из класса в класс все повторялось: я получала тройки, потом что-то пересдавала, отработывала, нервничала, и в конце концов в журнале появлялась жалкая незаслуженная пятерка. Периодически П. вызывала меня к себе в подсобку, где я с тоской рассматривала висящие на стене вымпелы и грамоты, пока она осыпала меня справедливой критикой и призывами взяться, наконец, за голову и полюбить спорт. Конечно, она хотела мне добра. И временами я даже пыталась следовать ее советам. Что-то мне удавалось «подтянуть» дома, но половина нормативов высились надо мной, как неприступные горные вершины. Например, за все школьные годы я так и не научилась метать мяч. Моим личным рекордом было 11 метров — как раз твердая двойка. Так что против танка с гранатой меня выпускать явно не стоило. А этот ужасный «тройной шаг» в баскетболе! Уверенность в поражении угнетала, и, поскольку все

спровадили на пенсию — и вся школа, вплоть до директора, вздохнула с облегчением.

Новая учительница была молодой и симпатичной. Она не кричала и не читала нотаций. В спортзале зазвучала музыка, на уроках мы теперь занимались входившей в моду аэробикой, и освобождение от физкультуры больше не было предлогом зависти. Как-то между делом, без напыления, мы выполняли программу и сдавали все эти нормы ГТО. К моим проблемам новая учительница отнеслась с пониманием и пообещала, что пятерку обязательно поставит — но «ты уж, милая, все-таки постарайся сдать все получше»... Скорее всего, она действовала так даже не из каких-то педагогических соображений, а просто по доброте душевной. Но эффект был потрясающий. П. с ее нотациями такое и не снилось. Я готова была разбиться в лепешку! Я усиленно тренировалась и даже начала бегать по утрам (это несмотря на всю нагрузку выпускного класса). Вставать приходилось ни свет ни заря, стадиона рядом не было, а по глухим окрестным улицам бродили подозрительные личности (пару раз мне даже пришлось спастись бегством). Но я не сдавалась, и в результате пробежала кросс на твердую четверку. А самым большим достижением была честно заработанная пятерка за комплекс упражнений на бревне (раньше я и пройти-то по нему самостоятельно не могла под грозным взглядом П.). В общем, за несколько месяцев я добила большего, чем за все предыдущие школьные годы. А воспоминания об этом времени окрашены

под страхом проклятия и вечной гибели? Нет, какой-то эффект, безусловно, был. Но праведность «из-под палки» — вещь непрочная. К тому же ясно, что совершенства все равно не достичь. До «пятерки» не дотянешь, как ни старайся — проколешься не в одном месте, так в другом. А тут ведь такое дело: «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем» (Иакова 2:10). Так стоит ли вообще стараться?

Так и жили миллионы людей, со страхом ожидая Божьего суда и не подозревая (по причине плохого знания Библии), что Бог давно уже действует с нами по-другому. После пришествия Христа Закон сменила Благодать, то есть — милость. Бог поступает, как та молодая учительница — ставит нам «пятерку» заранее, прекрасно зная, что мы ее недостойны. Он называет нас Своими детьми, «святыми», «спасенными», «возлюбленными», несмотря на наше несовершенство. И ждет, что, войдя в этот новый мир любви и свободы, мы захотим быть достойными его. А уж тут, как говорится, «охота пуще неволи»: из любви сделаешь гораздо больше, чем из страха. Ясно, что не все и не сразу будет получаться. Но это не самое главное. Как всякий хороший учитель, Бог знает: было бы желание учиться, а оценки — дело наживное.

Софья ДРУЖИНИНА

А помогал сам Бог, Его присутствие я чувствовала все отчетливее, притягательная сила Его личности была неодолима. Еще помогал опыт христиан из интеллигенции, которые, подобно мне, обратились в зрелом возрасте — таких как К.С.Льюис. Я понимала, что они этим путем прошли — значит, и я могу. Много читала в это время — и Библию, и христианскую литературу — впитывала всеми порами, и это тоже помогало. Помогали верующие, с которыми я тогда уже свела знакомство — я им по-хорошему завидовала и хотела быть, как они. Помню, как боялась сойти с этого пути, почти физически чувствовала: один неверный шаг, и «унесет» в сторону.

• Как открылся для тебя Бог?

Не одновременно. Он открывался мне на этом пути постепенно — то через Писание, то в творении, то через людей, а порой — в каком-то загадочном ощущении близости невидимого, но бесконечно любящего Существа. Это были как бы проблески света, а потом постепенно они слились в единый образ. Не помню, когда именно это произошло. Решение принадлежать Ему тоже принималось поэтапно. Словом, это было процесс, и когда девять лет назад я покалась в церкви — это было публичное исповедание того, что уже случилось ранее.

• Ты — биолог. Насколько сложно было преодолеть сложившиеся стереотипы в отношении эволюции и т.д. и принять Творца, как начало всех начал?

Мне кажется, эволюционные

взгляды — гораздо меньшая помеха на пути к Богу, чем это кажется многим. Зная об эволюционизме не понаслышке (много лет преподавала этот предмет в ВУЗе), уверяю вас, что это набор разнородных гипотез на все вкусы — от полноты материалистических до таких, где есть место Богу.

Есть в христианстве вещи, которые, на мой взгляд, гораздо труднее принять неверующему, чем сотворение: например, идею о Троице, непорочное зачатие,

■ НАЧАЛО НА СТР. 1

чудеса, свершенные Иисусом... А главную суть Евангелия — смерть и воскресение Христа — сама Библия называет «соблазном» для ума. И это в те далекие времена, когда никто и слыхом не слыхивал об эволюции. Одни люди принимают, другие — нет. Мешает найти Бога обычно только одно — нежелание Его искать.

• Какие нравственные ценности были для тебя приоритетными до того, как ты пришла к Богу? Любимый писатель, поэт?

Ценности были в общем-то неплохие, в духе гуманизма. Стремилась прожить жизнь честно, достойно, порядочно, оставив хорошую память о себе. Бескорыст-

но отдавалась любимой работе, старалась развить себя, как личность и передать другим то, что знаю и умею. Читала много, но любимых писателей назвать трудно — список будет очень длинным. Ценила и ценю классику — русскую и зарубежную, в разное время разных авторов и произведения.

• А что изменилось после твоего прихода к Богу? И как новые нравственные ценности повлияли на твои поступки, мысли, чувства?

Поняла, что все мои ценности были как срезанные цветы — без корня, а корень этот — любовь к Богу. Когда корень появился, то из

важно правильное распределение ролей в семье. В наш век эмансипации идея о повиновении жены мужу непопулярна. Я тоже в свое время этому противилась, пока не поняла, что Бог вовсе не желает нас этим унижить. Зачем же Он дал эту заповедь? Во-первых, мне кажется, чтобы уравновесить способность женщины влиять на мужчину, которой она могла бы злоупотребить. Это лучше отвечает природе женщины, чем лидерство в семье. Многие женщины, которые вынуждены быть главой семьи, в душе глубоко несчастны.

• У вас с мужем подрастают двое детей. На каких основ-

Женское призвание

ных книгах ты строишь систему их воспитания?

Вот несколько важных принципов: уважение к личности ребенка, любовь, являющая себя в ласке и в строгости, четкость, последовательность в требованиях, сила личного примера... Список можно продолжать. Все эти принципы можно найти в Библии. Так Бог обращается с нами — Своими детьми.

Но принципы принципами, а в жизни бывает всякое. Наделаешь ошибок, а потом приходишь к Богу в молитве, чтоб Он все исправил...

• Что больше всего ты хотела бы привить своим детям?

Хочу, чтобы дети мои любили Бога и умели радоваться при любых обстоятельствах.

• Ты преподаешь в христианском институте. Как ты совмещаешь это с ролью жены и матери?

Совмещаю, как могу. Не всегда и не во всем это получается. Многие не успеваю — и там, и тут. По натуре я не очень организованный человек. И совсем не «деловая женщина», но у меня мощная поддержка: мои домашние — муж, родители, мои коллеги и студенты, и, конечно, мой Бог, который так заботливо окружил меня любящими и понимающими людьми.

• Как ты решаешь проблемы, справляешься с неудачами, конфликтами?

Не думаю, что всегда могу быть образцом в этом отношении. Часто первая реакция бывает слишком эмоциональной, но потом успокаиваюсь и начинаю вспоминать, чему учил меня Бог, а именно, что все жизненные обстоятельства Им контролируются. Ищу повод для радости: «Ого, Он это допустил, значит, считает меня достаточно зрелой, чтоб такое перенести!» Если сумеешь доверить Богу проблему, то даже интересно бывает ожидать — так бывало, когда я, еще работая в педагогическом, подолгу не получала зарплаты. В коллективе паника — только и

разговоров, что о материальных затруднениях. А у меня легко на душе: «Интересно, Господи, что Ты сделаешь на этот раз?» Однажды я в мыслях обратилась к Богу, по пути на работу в троллейбусе. Спустя несколько секунд меня окликнула знакомая, с которой мы давно не виделись. Она должна была мне приличную сумму и искала возможности ее вернуть.

• Ты — счастливый человек?

Одна из привилегий христианина — возможность во всеуслышание, не боясь «сглаза» заявить: да, я счастлив. Для меня счастье лежит в сфере взаимоотношений и означает глубокую уверенность в том, что тебе есть кому ответить на преданность преданностью. Для женщины эта уверенность сильнее окрашена чувствами. Как бы не сложилась судьба, если ты с Богом, твое счастье всегда с тобой.

• Как ты считаешь, есть в христианстве романтика?

Конечно, есть. Ведь христианство — не набор доктрин или скучных правил. Это «жизнь с избытком», как сказал Христос. В такой жизни есть все хорошее, а значит, и романтика. Моя жизнь с тех пор, как в нее вошел Бог, стала захватывающе интересной, полной неожиданных поворотов, ярких событий, новизны. Бог, сотворивший Вселенную, творит мою жизнь с той же неистощимой творческой энергией и радуется этому.

• Чего в жизни тебе хочется больше всего?

Хотела бы стать ближе к Богу, знать Его волю в тех решениях, что приходится принимать. Научиться организовывать свое время, чтобы больше успевать, избавиться от суеты, неровностей характера, обидчивости.

• Твои пожелания всем читателям и, в частности, женщинам.

«Весело смотрит она в будущее» — так говорит Библия о женщине, реализовавшей свое предназначение. Этого я желаю и себе, и вам.

Вера ЛЕБЕДЕВА

Причина моей любви

Почему я тебя люблю? Почему скучаю по тебе? Почему, хоть мы и видимся каждый день, я могу на некоторое время позабыть обо всех своих заданиях и работах для того, чтобы набрать твой номер? Почему я так рад твоим звонкам? Почему сердце радуется, когда я вижу тебя? Почему я так люблю, чтобы ты с сыном встретила меня у метро, уставшего, с работы, голодного, но счастливого от встречи с тобой?

Шесть лет пробежало, скоро уж седьмой. Бывало, нам говорили, что «это пройдет», «вот после свадьбы».... Проходило «после свадьбы», говорили — «пройдет год»; проходил и год, проходил и другой, родился сын, были и радости и печали, но что-то не проходит, не исчезает из моего нутра та неугомонная искорка, которую мы обязывались хранить друг другу.

Я помню нашу свадьбу, мое обещание тебе: «Я, Олег, беру тебя, Лена, в законные супруги; для лучшего или для худшего, в богатстве или в бедности, в здоровье или в болезни, — до смерти мы неразлучны». И первый поцелуй....

Милая, любимая жена, почему же я люблю тебя?

Да, ты красивая. Но мы с тобой знаем, что придет время,

когда мы вряд ли будем так же молоды. Значит, есть что-то другое, что связывает нас.

Да, ты хорошая. Эх, сколько раз ты принимала на себя мой нелегкий характер, терпела мои обидные фразы, любила беззаветно. Бывало, что мы и спорили, были и конфликты. Но что-то помогало нам пройти через испытания.

Да, ты замечательная мама. Я смотрю, как мудро ты заботишься о сыне и рад, что ты у меня есть. Но все же не только сын связывает нас.

Наверное, нас связывает какая-то особенная ниточка. Она невероятно тонкая, ведь не все замечают ее, настолько она тонка. Но эта связь и необычайно крепкая, ни одному урагану еще не удавалось ее разорвать.

А может, кто-то держит нас на своих ладонях, и хранит нас? И на этих ладонях только ты, я и наш сын? Если бы этот Кто-то не поддерживал нас, мы бы не смогли выдержать удары нелегкой жизни, так?

Не знаю. А может, и нет нелюбви? Может это выдумки, что люди не могут любить друг друга вечно? Может, это ложь, что кто-то может бросить свою любимую, своего сына?

Милая, любимая жена, ты — главная причина моей любви!

Олег КОЗЫРЕВ, г.Москва

■ НАЧАЛО НА СТР. 1

Выдающиеся максималисты

Меня всегда поражало стремление европейцев, американцев, японцев изучить русский язык, чтобы затем прочитать произведения Толстого и Достоевского в подлиннике. Что побуждало их братья за этот нелегкий труд? Почему именно Толстой и Достоевский?

Ответ я нашла у американского журналиста Филиппа Янси, хорошо знакомого с различными направлениями современной теологии. «Благодаря работам двух русских романистов девятнадцатого века я обрел собственное видение Нагорной Проповеди и ее мозаики закона и милости».

Толстой учит глубокому уважению к непреклонному Божьему идеалу. Нравственные принципы, которые Толстой нашел в Евангелии, захватили его, подобно пламени, хотя попытки жить по ним и закончились, в конечном счете, неудачей. Толстой стремился к буквальному следованию Нагорной проповеди, и это рвение вскоре заставило его самого и его семью чувствовать себя жертвами этих поисков святости.

Его дневники содержат описание множества ссор между Толстым и его семьей, но гораздо больше — между Толстым и им самим. Пытаясь достичь совершенства, он постоянно изобретал новые списки правил. Бросил охотиться, курить, пить и отказался от мяса. Он разработал «Правила для эмоциональной воли», «Правила для развития возвышенных чувств и вытеснения низменных». Однако так и не смог достичь необходимой самодисциплины, чтобы следовать этим правилам.

«В нем так мало неподдельной теплоты, его доброта исходит не из его сердца, а, скорее, из его принципов... За все тридцать два года он не подал своему ребенку глоток воды и не поспал у его постели, чтобы дать мне возможность отдохнуть немного от всех моих трудов», — это слова его жены.

С другой стороны, невозможно остаться равнодушным к человеку, который был готов освободить слуг и отказаться от своих страстей, просто подчиняясь заповедям Христа. Если бы только он смог жить в соответствии с этими идеалами! Если бы только каждый из нас мог сделать это...

Лев Толстой был глубоко несчастным человеком. Когда он писал о своей вере или пытался преодолеть эту веру, разрыв между реальностью и идеалом преследовал его по пятам. Он был слишком честен для самообмана.

«Критикуйте меня, я сам это делаю, но критикуйте меня, не тот путь, которому я следую и который я указываю всем, кто спрашивает меня, где он, по моему мнению, пролегает. Если я знаю дорогу домой и иду по ней пьяным, становится ли этот путь менее правильным оттого, что я шатаюсь из стороны в сторону! Если это неправильный путь, то покажите мне другой, но если я колеблюсь и сбиваюсь с пути, вы должны помочь мне, вы должны показать мне верный путь так же, как я готов поддержать вас». Как лосось на нерест, он всю жизнь пробирался против течения, и в конце концов обессилел от морального истощения...

В то время как Толстой разрабатывал аскетические пути самосовершенствования, другой русский писатель периодически подрывал здоровье алкоголем и испытывал свою удачу в азартных играх. Федор Достоевский делал много ошибок, писал темные и мрачные романы, но в них всегда красной нитью проходила тема милости и прощения.

Еще в молодости Достоевский переживает настоящее воскрешение. За принадлежность к мятежной группе против царя Николая I он был приговорен к смертной казни. В самый последний момент, когда прозвучал приказ: «Готовься! Целься!», галопом прискакал всадник с заранее подготовленным посланием от царя: он смягчает наказание и заменяет смертную казнь каторжными работами.

Это событие заставило Достоевского посмотреть в глаза смерти, и с этого момента жизнь приобрела для него ни с чем не сравнимую ценность. Когда он сел на арестантский поезд, идущий в Сибирь, одна набожная

женщина протянула ему Новый Завет, единственную книгу, которую разрешалось читать в тюрьме. После постигших его потрясений он с особым усердием стал изучать Новый Завет, и скоро Иисус стал для него дороже всего на свете.

Тюрьма дала Достоевскому и еще кое-что. Он был вынужден жить бок о бок с ворами, убийцами и крестьянами-пьяницами. Его идеалистические взгляды на врожденную доброту человеческого натуры потерпели фиаско в столкновении с неискоренимым злом, которое он нашел в своих сокамерниках. Однако со временем он заметил искру Божию даже в самых безнадежных заключенных.

В романах Достоевского встречаешься с благодатью. В «Братьях Карамазовых» в ответ на горькие слова брата Ивана о неудачах и бедствиях человеческого рода, набожный Алексей отвечает: «У меня нет ответа на проблему зла, но я знаю любовь».

Достоевский понял сам и донес до каждого из нас, как преодолеть разрыв между высокими идеалами Евангелия и удручающей реальностью нашего душевного состояния: признать тот факт, что мы не соответствуем этим идеалам, но мы и не можем им соответствовать. Толстой наполовину понимал это: все, что позволяет мне считать: «В конце концов, я достиг», — все это есть жестокий обман. Вторую половину понял Достоевский: все, что заставляет меня сомневаться во всепрощающей любви Божией, также есть жестокий обман. Никто — ни Толстой, ни Франциск Ассизский, ни мать Тереза — никто полностью не исполнил заповеди Евангелия. Хотя они и стремились к этому всем сердцем, и отличались от других этим стремлением, наполненным внутренней силой.

Мы — отчаявшиеся, и это, на самом деле, единственное состояние, в котором может находиться человеческое существо, которое хочет познать Бога. Стремясь быть праведными, мы зачастую терпим фиаско, разочаровываемся, начинаем заново... Сорвавшись с высот абсолютного Идеала, нам некуда приземлиться, кроме как в спасительные сети абсолютной Благодати.

Виктория ЧИКАЛОВЕЦ

Две смерти

В начале сентября 1997 года две смерти поразили планету. Две женщины, известные всему миру — принцесса Уэльская Диана и монахиня мать Тереза, ушли из жизни. Совершенно различные по возрасту, этническому и социальному происхождению, мировоззрению и мировосприятию. Бывшая глава ордена Милосердия и бывшая жена наследника британской короны, скажем, в прошлом веке не имели бы ни единого шанса на встречу — они всю жизнь вращались на разных орбитах, которые никогда бы не пересеклись. Эпоха глобализации и превращения земного шара в планетарную деревню поставила их рядом. Именно их лица стали символами этой эпохи.

Семь дней разделяют даты смерти этих женщин. И каждую хоронили на седьмой день после кончины. Мать Тереза намеревалась во время похорон молиться за Диану, но не успела: накануне она скончалась от сердечного приступа.

Тела обеих женщин были выставлены для прощания в центрах их деятельности — Лондоне и Калькутте. Память обеих в течение недели почтили сотни тысяч человек. Обе удостоились государственных похорон. Гроб с телом принцессы и стеклянный саркофаг с телом матери Терезы везли несколько часов сквозь живой коридор, а вдоль улиц (соответственно, Лондона и Калькутты) сотни тысяч стояли в молчании. Сотни миллионов за пределами Англии и Индии также провожали почивших в последний путь — благодаря прямой телетрансляции через спутник связи. Прощальные речи произнесли главы ведущих государств или их посланники.

Вопреки скорби, уже тогда было ясно: принцессу Диану погубила жажда зрелищ, низкое любопытство к подробностям личной жизни у тех миллионов, которые ревностно рыдали о ней. К сожалению, принцесса сама, желая отомстить королевской семье, это любопытство подогривала, хотя и страдала от него.

Мать Тереза, албанка по происхождению, родом из македонского города Скопье, принесла монашеские обеты в том же возрасте, в котором графиня Диана Спенсер поклялась в супружеской верности принцу Уэльскому Чарльзу. Через несколько лет молодую монахиню направили в Индию. Как-то она помогала спасать женщину избитую до смерти. К сожалению, та умерла спустя несколько часов, но умерла счастливая, благодарная за по-

мощь, согретая любовью. С тех пор, как говорила мать Тереза, она видит Бога в каждом страдающем человеке. Тогда же мать Тереза с несколькими сестрами основала центр помощи людям — орден Милосердия и возглавляла его вплоть до 1996 года. Сейчас орден насчитывает 4

тысячи сестер и братьев, 517 детских приютов, сотни домов для престарелых, больных СПИДом и проказой. Разница между филантропической деятельностью принцессы и монахинь заключается в том, что монахини сами находят нуждающихся и больных, сами их моют, кормят, лечат и не стремятся получить за это не только награды, но и признания. А принцессы, приняв в объятия заранее подготовленного младенца, только целуют его перед объективом. Тут —

минута, там — бессонные ночи и наполненные трудами дни.

Средства массовой информации смерти матери Терезы уделили значительно меньше внимания, чем смерти Дианы. Телевидение, радио, газеты, журналы сообщали о поклонении, всенародной скорби, разбитых сердцах, любви к «народной принцессе», по выражению премьер-министра Тони Блэра. Кто-то в Англии назвал этот процесс «канонизацией» — причислением к лику святых.

Мать Терезу же называли святой еще при жизни, тем более после смерти, хотя Ватикану для канонизации необходимо время. Необходимо проследить жизнь и труд покойной — в полной ли мере они соответствовали учению Христа.

...Говорят, что человеку для оправдания собственной жизни должно родить ребенка, посадить дерево и написать книгу. Принцесса Диана сажала церемониальные деревья, после развода написала книгу о том, каково ей жилось в замужестве с наследником британского престола, что ее сын рано или поздно займет этот престол, если британцы не надумают установить республику. Но все же язык — точное орудие человеческого духа — прилагает к ней единственное слово — «жаль». Жаль красивой молодой женщины, которая хотела и могла еще родить ребенка и стать, наконец, счастливой в своем понимании этого слова.

Матери Терезе же соответствует другое слово — «спасибо». Спасибо Вам, мама Тереза, что вы жили так, как жили. Вас неосознанно будут вспоминать каждый раз, произнося слово «МАТЬ».

Рита ЛОГИНОВА, «Голос надежды» г. Луцк

Сегодня с утра я чувствую себя просто Ксеной и Ларой Крофт в одном флаконе! Еще бы — ведь я наконец-то убила своего давнего врага! На этого таракана я охотилась уже третий месяц, и успела выучить наизусть его хитрую физиономию. Не знаю, откуда он прибежал на мою кухню — матерая, опытная зверюга. Он ни разу не дал поймать себя в месте, удобном для удара тапком, а это говорит о многом. Но сегодня, недооценив противника, он пробежал по слишком широкой щели, откуда был незамедлительно сброшен на пол и растоптан — и вот уже можно триумфально сплясать на его костях!

Специалистом по тараканам я стала, конечно, в студенческие годы, пока жила в общежитии. Их там были легионы. Причем, когда мы возвращались после летних каникул, они бродили прямо по стенам, непуганые и наивные. Но очень скоро приобретали опыт и начинали уметь прятаться. Между нами шла битва не на жизнь, а на смерть (их, естественно). На стене висел плакат: «Хороший таракан — это мертвый таракан!», а под ним — подробная инструкция по борьбе с ползучими врагами с помощью тапков и кипятка. Последнее я не любила — во-первых, мокро, а во-вторых, кипятком мне казался слишком нечестным, беспробитным средством, вроде атомной бомбы. Тапок же предполагал какой-никакой поединок.

Боюсь, мои рассуждения могут показаться чудовищными какому-нибудь индуисту, для которого все эти бессловесные твари суть воплощения миллиардов душ, искупающих свои прегрешения в прошлых жизнях. Как известно, чтобы не пятнать себя убийствами, миллионы индусов соблюдают вегетарианскую диету, а самые ревностные закрывают рот марлей и внимательно смотрят под ноги, чтобы ненароком кого не вдохнуть или не растоптать. На беду, при всем изяществе учения о перевоплощении душ, люди, которые его придумывали, ничего не знали о клеточной теории Шванна и Шлейдена — то есть о том, что растения тоже живые, и уж, конечно, понятия не имели о микроорганизмах. Кроме того, из этого учения логически следует, что хороший человек воплотится явно не в мошку, а во что-нибудь поприличнее — прораба там или даже министра, по Высоцкому. А если убитый мной таракан — это какой-нибудь Берия в тридцать пятом воплощении, так туда ему и дорога!

В Библии, в отличие от индуизма, мы находим отношение к животным трезвое и прагматичное. Вот не дает кое-кому покоя вопрос: а убивал ли Иисус комаров? Подобаает ли это столь праведной личности? Не секрет, что всякого рода теософам очень хотелось бы объявить Иисуса Христа учеником индийских гуру. Рассуждают они примерно так: трудно представить себе, что обычный необразованный ремесленник создает нравственное учение, возносящееся над моралью античного мира, как небо над землей. Можно, конечно, просто поверить, что Он действительно сошел с небес, а можно попытаться найти другое объяснение. Соблазнительно предположить, что Иисус до тридцати лет успел сходить в Индию, где и обогатился передовыми достижениями тамошней мысли (а, надо сказать, индийские мудрецы к тому времени дошли до некоторых пунктов Нагорной проповеди, вроде непротивления злу). Но на этом сходство и заканчивается, и в учении Христа нет ни следа индуистского мировоззрения с его единством всего сущего, перевоплощением душ и поклонением коровам. Окончательно разочаро-

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ТАРАКАНОВ

вать наших искателей могли бы те отрывки из Евангелий, из которых явно следует, что Он даже вегетарианцем не был.

Применением заповеди «не убий» к животным Библия вообще не озадачивается. Она ясно называет человека венцом творения, владыкой над Божьими тварями. Правда, не все животные об этом знают. После грехопадения гармония нарушилась, и многие из бывших «подданных» стали человеку врагами. Те же комары, к примеру. Кстати, если эти достойные насекомые кажутся вам явным дефектом Божьего замысла, вы сильно ошибаетесь. Комары — важная часть биосферы, а в ней ничего случайного нет. В частности, не будь комариных личинок, рыба, питающаяся ими, перемерла бы с голоду. А гардеробная террористка моль была изначально предназначена для утилизации шерсти на трупах животных. И занесла же ее потом нелегкая в наши платяные шкафы! Насчет тараканов я не в курсе, но и они наверняка выполняли какую-то важную роль в природе, пока в поисках лег-

кой жизни не прибились к человеку вместе с другими паразитами и вредителями.

Одни животные упоминаются в Библии как свидетельство силы и премудрости Творца, с других (муравьев, голубей и т.д.) она даже советует брать пример. Да и милосердия к животным в Библии немало — так, Соломон хвалит праведника, который «печется о и жизни скота своего», в отличие от жестоких нечестивцев. Что же до диких животных, то в те времена людям было не до гринписовского гуманизма — самим бы выжить. Впрочем, и особого вреда окружающей природе они тогда принести не могли. Кроме того, во многих местах Писания говорится о том, как Бог заботится о диких животных. И все же человек для него неизмеримо ценнее. Иисус, говоря о птичках, которых питает Отец Небесный, добавляет: «Вы не гораздо ли лучше их?»

Здесь проходит грань, которая удерживает христиан от нездоровых переключений в отношении к братьям нашим меньшим. Ясно, что ни один нормальный человек не будет жес-

ток с животными. И у любого вызывают жалость все эти измазанные нефтью птицы или животные из виария. Некоторые жуткие воспоминания о занятиях по физиологии до сих пор у меня перед глазами. К счастью, прошли времена, когда тысячи студентов кромали лягушек и крыс на каждом занятии — правда, причины этого не нравственные, а скорее финансовые. С другой стороны, скажем, микрохирургу — что, на людях учиться сосуды сшивать? Может, лучше все же на крысах?

Порой любовь к животным переходит разумные границы. Помните, что рассказывают об англичанах? Что, если англичанин увидит голодного нищего и голодную собаку, то единственный кусок хлеба он отдаст...правильно, собаке. Человечек же может сам о себе позаботиться. Когда любовь к животным превосходит любовь к людям — это уже никуда не годится. Сразу вспоминается все та же Индия, где полчища крыс уничтожают урожай (убивать-то их нельзя!), а люди умирают от голода.

Хватает и менее трагичных перекосов. Газета «КоМок» замечает, что идейные борцы с меховыми шубами реально не представляют себе сибирских морозов. А девицы, которые возмущаются издевательствами над лошадьми (они, бедные невольники, катают детишек в парке, вместо того, чтобы носиться по прериям), не задумываются, что таким, в сущности, не очень тяжелым трудом лошади зарабатывают на пропитание не только своим хозяевам, но и себе. Вряд ли они были бы очень благодарны «освободителям», выпусти те их зимой на волю, где есть нечего.

В «Аргументах и Фактах» разгорелась дискуссия о дрессированных животных — как это все, мол, жестоко. Мнения разные. Я сама цирковые номера с животными не очень люблю. Но самым разумным мне показалось письмо одного читателя, который напоминал, что и на воле животным совсем не сладко. К тому же многие из них любят учиться и воспринимают дрессировку как игру. И вообще, лучше бы брошенных детей и нищих стариков пожалели...

Но тут вот в чем дело. Получается, что животных-то любить легче. У людей может быть вздорный характер, преступные наклонности, собственное мнение, наконец. Домашние же любимцы обычно не бывают слишком уж плохими (в конце концов, если не способен воспитать собаку, можно завести хомячка или рыбок). Они неотреагируют бунтом или скандалом на плохое обращение, ими можно распоряжаться как угодно. При наличии воображения можно даже всерьез поверить, что твой питомец «совсем как человек». Но животные, как их ни люби, не смогут изменить мир к лучшему. Это могут только люди. А изменить людей к лучшему может только любовь. Так что любить свою ласковую кошечку — это хорошо. Но гораздо лучше (хоть и труднее) научиться любить ворчливую соседку или неприветливого сослуживца.

Анжелика СВИРИДОВА

Отправляющиеся на кораблях в море, производящие дела на больших водах, видят дела Господа и чудеса Его в пучине: Он речет, — и восстанет бурный ветер и высоко поднимает волны его: восходят до небес, нисходят до бездны; душа их истаивает в бедствии; они кружатся и шатаются, как пьяные, и вся мудрость их исчезает. Но воззвали к Господу в скорби своей, и Он вывел их из бедствия их. Он превращает бурю в тишину, и волны умолкают. И веселятся, что они утихли, и Он приводит их к желаемой пристани. (Псалтирь 106:23-30)

Кто же Он?

Темная южная ночь. Дружно налегая на весла, мы с друзьями стремимся к другому берегу. Генисаретское озеро широкое, но цель уже близка — осталось-то всего ничего. Потом будет отдых. Наш любимый Учитель уже спит. Он устал. Это и не удивительно — за минувший день Он помог многим людям. Подул легкий ветерок. После душного палестинского дня он — как дождь для пустыни. Так и хочется, чтобы он дул не переставая! Однако не все ему рады. Опытные рыбаки, Иоанн и Петр, нахмурившись, озабоченно заторопили гребцов. До берега — рукой подать. Ветер с гор все усиливается, и нам нужно добраться до берега быстрее, чем начнется буря. Грести все тяжелее и тяжелее — порывы ветра и волны останавливают лодку. Мы стараемся изо всех сил. Петр приказывает держать лодку носом к волне, чтобы ее не перевернуло. Это непросто. Кажется, что она превращается в щепку, с которой играет стихия. Как быстро разворачиваются события! Еще несколько минут назад было так спокойно и хорошо!

А теперь... Мы промокли до нитки. Ветер уже не приносит радости. Он тысячами иголок пронизывает тело. Петр подбадривает нас. Нам нельзя сдаваться. Сдаться — значит умереть. Но с нами Учитель. Разве можно нам сейчас погибнуть? И мы не сдаемся. Обдирая руки в кровь о весла, мы рвемся достичь земли. Твердой земли. О, как много бы мы сейчас отдали бы за то, чтобы почувствовать под ногами почву! Буря усиливается. Волны захлестывают лодку. Вода прибывает. Кто-то пытается ее вычерпать. Но тщетно. Она наполняет лодку быстрее, чем работают люди. Медленно и верно мы тонем. Тонем?! Какая глупая и ужасная смерть! Осознавать, что еще несколько минут, может быть часов, ты изо всех сил будешь бороться со стихией, но она все равно победит. И ты, не теряя сознания, будешь захлебываться. А потом твоё тело поглотит пучина. И ни твоя жена, ни дети или родители никогда не придут на твою могилу. Они лишь смогут, скорбя, приходить на берег, не понимая, как эти приветливые волны могли превратиться в дракона и отобрать у них мужа, отца, сына...

Но это будет потом. А сейчас нельзя сдаваться. Однако, о, ужас! — лодка ни на локоть не приблизилась к берегу! Если бы вода стала камнем, мы добежали бы до берега за минуту. Но ураган с дикой силой отбрасывает лодку от желанной суши. А что же Учитель? Он по-прежнему спит! Как можно спать в такую минуту?! Неужели Он так устал, что не в силах помочь нам вычерпать воду? Мы же все погибнем! Кто-то решил разбудить Его: «Учитель! Неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?» Тогда Он, пробудившись, встал и твердо произнес два слова: «Умолкни, перестань!» И разом все стихло. Волны, напоследок вскипев, со вздохом улеглись и разгладились. От тишины зазвенело в ушах. А мы со страхом и удивлением смотрели на Учителя: «Кто же Он, что и ветер, и море повинуются Ему?» ...Вот и долгожданный берег. Теперь ветерок опять приятен, а вода не кажется столь опасной. Но на нашего Учителя отныне мы смотрели иначе. В наших сердцах продолжал звучать вопрос: «Кто же Он?..»

Иван ПЕТРОВ

■ НАЧАЛО НА СТР. 1

Память сердца

Вы не задумывались, почему, сколько бы нам не «стукнуло»: тридцать, пятьдесят или семьдесят, мы всегда чувствуем себя моложе прожитых лет? Я говорю о молодости души, когда бабушка улыбается в сеточки морщин, вспоминая лета минувшие. Она представляет себе, как с удовольствием станцевала бы сейчас вальс с интересным кавалером и как поплыла бы с ним на прогулочной лодке... Но тут ее мечты обрываются прострелом в пояснице и, охая, старая женщина снова берется за отложенные в сторону спицы с недовязанным носочком для правнучки. Или вот, взгляните на 35-летнего респектабельного бизнесмена. В отсутствии секретарши, он в своем офисе строит

рожи зеркалу, словно первоклассник. А там, на улице мать двоих детей возвращается из школы. Она по дороге домой заметила нарисованные мелом на асфальте «классики». Оглянувшись и никого не увидев поблизости, мамаша лихо проскакала на одной ноге все квадраты, затем, поправив платье, как ни в чем не бывало, продолжила путь к повседневным хлопотам. Что внутри нас не дает стареть нашей душе, молодой и импульсивной? Почему в сердце мужчины живет проказник-мальчишка, а в глубине души домохозяйки — всего лишь девочка, скупающая по своим куклам? Ответ на этот вопрос открывает Библия. Царь Соломон, справедливо считавшийся мудрейшим

человеком, делится тайной, открытой ему самим Господом: «Все соделал Он [Бог] прекрасным в свое время, и вечность вложил Он в сердца людей» (Екклесиаст 3:11а)*. Вот, оказывается, в чем отгадка. На заре существования планеты, Бог вдохнул в Адама Свой Дух и, тот стал носителем божественного естества — вечности. До сих пор во всех религиях мира (даже самых примитивных) сохранилась идея загробной жизни. Сердце человека, храня память о вечности, отказывается верить в конечность бытия. И не случайно библейское учение о блаженствах рая и муках ада описывает их в масштабах вечной реальности. Ну а где мы собираемся проводить вечность, вопрос уже отдельный. Наша душа не стареет, потому что вечна. И для нее жизнь в брэнном теле в течение семидесяти-восьмидесяти лет — всего лишь испытательный полигон, подготавливающий нас к более насыщенному существованию в дальнейшем. А смерть — всего лишь дверь. И человек, заботясь о вечном пристанище для вечной души, сам выберет, куда эту дверь открыть — в безграничное море радости на небесах, или в вечное осуждение адского пламени... А вы готовы к встрече с вечностью?

Сергей ГРИЩУК

* Дословный перевод с древнееврейского языка Э.Г. Юнц

Попутчики

Вагонные споры — последнее дело И каши из них не сварить. Но поезд идет, в окошке стемнело И тянет поговорить.

Как прав написавший эту песню! Какая-то особая атмосфера в вагоне поезда действительно располагает к беседам. Вы совершенно не знакомы с человеком, а он через два-три часа знакомства может доверить вам самое сокровенное. Конечно, не всему, что вам рассказывают можно верить, но, в большинстве случаев, человек говорит правду. Он понимает, что вы — совершенно посторонний человек, и шансы, что ваши

другими. И обязательно поделится, но только в том случае, если ваш попутчик увидит, что вам это на самом деле интересно и вы не пройдете мимо возможности открыть для себя новый мир, который называется человеческой жизнью. Разговаривая, я стараюсь внимательно слушать. И замечаю, как часто людям, излившим душу в подобной беседе, становилось легче. Нелегко бывает носить груз, который

дороги когда-нибудь пересекутся мизерны. К тому же, очень скоро черты его лица повседневная суета сотрет из вашей памяти и запомнится только беседа. Именно они, эти беседы скрашивают и делают мои командировки такими интересными и увлекательными. А их у меня было ой как много! Сколько разных лиц и судеб промелькнуло мимо меня! И сколько разных историй хранит память! Были среди моих попутчиков и знаменитости, которые достигли больших успехов в жизни — те, которых всегда узнавали, где бы они ни появились. Но, в большинстве случаев, это были простые люди, которых мы встречаем каждый день на улицах, по дороге на работу, в булочной. Те, на которых, при встрече даже не обращаешь внимания, проходя мимо большинства из них, даже не взглянув. Разве они важнее тех дел, которые меня ждут? Стоят ли они того, чтобы потратить свое время на разговоры с ними? Вряд ли. Но все совершенно меняется, когда вы оказываетесь вместе в одном купе. Никто никуда не спешит. Колеса мерно постукивают. Несколько часов в вашем распоряжении. Конечно, можно просто достать книгу и всю дорогу читать. Или влезть на свою полку и отвернувшись к стенке, делать вид, что спишь. Но я стараюсь не упустить свой шанс — разговариваю с людьми. Ведь каждый человек — это целая вселенная, огромный мир, который состоит из интересных событий. Событий обыденных и выдающихся, незначительных и влияющих на всю оставшуюся жизнь. Это уникальный, неповторимый мир, который человек носит в себе и готов поделиться этим миром с

лежит на душе. Но как быть человеку, который не может вот так легко все выложить первому встречному и получить хотя бы временное облегчение? А как быть с теми переживаниями и мыслями, о которых страшно даже рассказать? Не расстраивайтесь. Выход есть для каждого из нас. Он — в словах утешения, которые однажды сказал Иисус: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас». Если душу гнетут тяжкое бремя тревог, переживаний, придите в молитве к Иисусу, выскажите Ему все — Он готов выслушать любую проблему и каждую нашу нужду. И знайте, у Него достаточно времени для каждого из нас. Если вы это сделаете, я уверен, вам обязательно станет легче. Надолго ли? Зависит от вас. Если для вас Иисус останется случайным попутчиком, которому вы просто излили душу, ваши страхи и переживания уйдут лишь на время. Но если вы доверите Ему свою жизнь, Он станет вашим лучшим другом и подарит «мир Божий, который превышает всякого ума».

Геннадий ПЕРЕСТЕНКО

